

Л. В. Коцюбинская
Санкт-Петербург, Россия

ЭФФЕКТИВНОСТЬ «ИНФОРМАЦИОННОЙ АТАКИ»: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

АННОТАЦИЯ. В статье исследуется вопрос эффективности информационной атаки во время Олимпиады-2016. «Эффективность» является междисциплинарным понятием и применяется при характеристике явлений в различных областях знаний и сферах деятельности человека, включая информационную атаку. Подходы к изучению эффективности продолжают обсуждаться и в значительной степени зависят от задач конкретного исследователя. В рамках настоящей работы эффективность информационной атаки определяется как соотношение запланированного результата и достигнутого. Показателем эффективности информационной атаки является степень достижения результата. Основанием для сравнения результатов выступает информация (данные), отраженная с помощью вербальных и невербальных средств коммуникации в информационном пространстве, в частности, сведения о применении допинга российскими спортсменами, изложенные в авторитетных британских средствах массовой информации за период с ноября 2015 года по октябрь 2016 года и названные министром спорта РФ «информационной атакой». Важно отметить, что соотнесение лингвистического и экстралингвистического знания открывает большие возможности и является необходимым условием изучения эффективности информационной атаки. Дальнейшие исследования в данном направлении представляются перспективными и актуальными, а их результаты являются существенными для обеспечения информационной безопасности человека и общества в целом.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: информационные атаки; информационное пространство; средства массовой информации; СМИ; медиалингвистика; медиадискурс; Олимпийские игры; освещение событий.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Коцюбинская Любовь Вячеславовна, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой перевода и переводоведения, государственное автономное образовательное учреждение высшего образования Ленинградской области «Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина»; 196605, Россия, г. Санкт-Петербург, Пушкин, Петербургское шоссе, 10; e-mail: luba.74@mail.ru.

В современном мире информационным атакам подвергаются практически все сферы деятельности человека и общества: политика, культура, спорт, образование и др. С экранов телевизоров, со страниц средств массовой информации, в интернет-пространстве все чаще звучат заявления о проведении информационных атак. Так, например, пресс-секретарь президента России Д. Песков сообщает, что **информационным атакам могут подвергнуться президент и его семья** [Вильф 2016]; в свою очередь, президент РФ Владимир Путин называет **„информационные атаки“** на себя реакцией на укрепление России [Лейва 2016]; министр спорта В. Мутко анонсирует **информационные атаки на ЧМ-2018** [Мутко анонсировал информационные атаки на ЧМ-2018], утверждая, что **идет обычная информационная атака на Россию, и она будет продолжаться** [Михайлиди 2016]; академик РАН Александр Чубарьян заявляет о том, что **информационная атака на РФ сильнее, чем во времена холодной войны** [Субботина 2016].

Появление понятия «информационная атака», а также широкое его распространение в информационном пространстве связано с тем, что в настоящее время информационное противостояние выступает одним из основных способом борьбы за власть и реализацию геополитических интересов государств. Поэтому изучение разных аспектов такого феномена, как «информационная атака», в теоретическом и практическом плане является крайне важным и актуальным. Как справедливо замечают А. П. Сковоро

родников и Г. А. Копнина, для обеспечения информационной безопасности индивида и общества в целом необходимо развивать у людей компетенции, базирующиеся на знаниях основных технологий информационного воздействия, умении их распознавать, анализировать и интерпретировать [Сковородников, Копнина 2012: 42].

Следует сказать, что «информационная атака» уже оказывалась в фокусе нашего внимания. В научной статье «Метафора „информационная атака“ как объект лингвистического исследования» была разработана дефиниция метафорического словосочетания «информационная атака», изучены языковые средства реализации информационной атаки, соотнесенной с конкретной ситуацией (присутствие российских военных в Сирии), проанализировано метафорическое конструирование картины мира информационной атаки [Коцюбинская 2016]. При этом «информационная атака» определяется нами как **способ вербализации и внедрения отдельных политически и/или идеологически значимых смыслов с целью воздействовать на общественное сознание и побудить людей к определенным поступкам (действиям)** [Коцюбинская 2016: 79]. Настоящее исследование посвящено вопросу эффективности информационной атаки. Анализ научных трудов показывает, что эта проблема все еще не получила должного освещения.

Эффективность, как отмечают ученые, представляет собой универсальную, фундаментальную категорию, которая характеризует целенаправленную деятельность чело-

века по исследованию различных сторон, свойств, связей при изучении процессов, объектов, систем и явлений материального мира [Краснов 2007; Кондратов 2010]. Критерий эффективности может применяться при характеристике явлений в различных областях знаний и сферах деятельности человека, включая информационную атаку. Свидетельством тому являются результаты анализа лексикографических справочных источников, в том числе Национального корпуса русского языка. Среди используемых выражений встречаются следующие: *экономическая эффективность, энергоэффективность, относительная биологическая эффективность, эффективность санкций, эффективность интернет-рекламы, эффективность работы, эффективность медикаментозного лечения* и т. д. (по данным Национального корпуса русского языка, общее количество выражений с компонентом «эффективность» в настоящее время составляет 7337 единиц).

Эффективность относится к междисциплинарным, многоаспектным и контекстуальным явлениям [Лобова, Понькина 2014: 31], подходы к его изучению продолжают обсуждаться, совершенствоваться и значительно варьируются в зависимости от задач конкретного исследователя. При этом необходимо признать, что понятие «эффективность» в большей степени разработано и детализировано в экономической науке, чем в других областях знаний. Это объясняется тем, что «эффективность» является одним из основных категорий экономики и «фокусирует на себе постоянное внимание экономической теории и практики» [Там же]. В обобщенном представлении экономическая эффективность определяется как «соотношение между достигнутым результатом и использованными ресурсами» [Лобова, Понькина 2014: 32]. Такое понимание термина пришло из английского языка и соответствует понятию *efficiency* (от лат. *efficientia*) — *ratio of useful work done to energy expended*. Выскажем предположение, что слово «эффективность» расширило свое значение в русском языке благодаря семантическому и фонетическому сходству с английской лексемой *efficiency*. В данном случае речь идет о семантическом типе лексического заимствования, когда слово приобретает новое значение из-за семантического и фонетического сходства с каким-либо словом иностранного языка [Хауген 1972: 354].

Что касается лингвистической науки, в рамках которой выполняется данное исследование, категория эффективности еще только входит в нее. Сегодня имеются отдельные работы, посвященные вопросу эф-

фективности использования метафор в политической коммуникации [Стрельников 2005], эффективности речевой коммуникации [Гончарук 2012, 2014; Непряхин 2012; Стернин 2012], эффективности речевого воздействия политической рекламы в интернет-пространстве [Морозова 2010, 2012]. Проблема эффективности информационной атаки до сих пор ждет своего рассмотрения.

Объективная трудность при исследовании эффективности связана с тем, что в толковых словарях русского языка отсутствует определение этого понятия. Обращение к этимологическому словарю [Фасмер 2008] показывает, что «эффективность» является производным словом от прилагательного «эффективный» — *дающий эффект, действенный*. «Эффективный», в свою очередь, образовано аффиксальным способом от существительного «эффект» (лат. *effectus*) — *действие, результат, следствие; сильное впечатление, производимое на кого-либо; приемы, создающие определенные впечатления*. Таким образом, «эффект», «эффективность», «эффективный» — единицы одного словообразовательного гнезда, вершиной которого является непроемкая мотивирующая лексема «эффект», выступающая носителем общего для всех слов смыслового элемента. Основываясь на данных рассуждениях, полагаем нецелесообразным дифференцировать эти понятия.

В семантическом плане «эффективность» охватывает в совокупности процесс достижения определенного результата и сам результат. В таком случае показателем эффективности будет степень достижения результата. Другими словами, информационную атаку можно считать эффективной, если достигнутый результат максимально приближен к запланированному. Следует сказать, что такой подход к изучению эффективности был разработан и применен О. Н. Морозовой при исследовании эффективности речевого воздействия политической рекламы в Интернете; ученый определяет эффективность как **«отношение достигнутого результата к максимально возможному или заранее запланированному результату»** [Морозова 2010: 155].

При этом О. Н. Морозова вслед за И. А. Стерниным полагает, что обязательным условием эффективной коммуникации (эффективного речевого воздействия) является сохранение коммуникативного равновесия с собеседником. Как указывает И. А. Стернин, эффективное речевое воздействие — *это такое, которое позволяет говорящему достичь поставленной цели и сохранить баланс отношений с собеседником, то есть*

остаться с ним в нормальных отношениях, не поссориться [Стернин 2012: 51].

Принцип «не поссориться, сохранить коммуникативное равновесие» не является релевантным при изучении эффективности информационной атаки, поскольку в ее основе лежит механизм манипулирования — намеренного скрытого воздействия. Участники информационной атаки — это противостоящие стороны, которым важно любыми средствами, способами и методами добиться определенного запланированного результата, не заботясь о сохранении нормальных отношений. Наоборот, нарушение «баланса отношений с собеседником», доведение его до состояния аффекта, когда индивид оценивает текущую ситуацию бессознательно, импульсивно и, как результат, совершает необдуманные, опрометчивые поступки, является одной из специфических составляющих эффективности информационной атаки.

Если рассматривать эффективность как отношения достигнутого результата к запланированному, то необходимо выделить критерии как основания для сравнения результатов. В естественно-научных дисциплинах таким критерием (критериями) выступают, как правило, количественные (статистические) данные, рассчитываемые по определенным, специально составленным формулам и алгоритмам.

Однако, как отмечает В. П. Москвин, понятийная система речевого мышления, а значит и язык, в отличие от понятийных систем точных и естественных наук, не всегда поддается измерению, поскольку она «не представляет собой жестко структурированный объект: так, идея о том, что закон может иметь исключения, для ученого-естественника смешна либо неприемлема, а для филологической теории и практики вполне обычна» [Москвин 2017: 16].

Применительно к информационной атаке основанием для сравнения результатов может выступить информация (данные), отраженная с помощью вербальных и невербальных средств коммуникации в информационном пространстве, в частности, сведения/факты о каком-либо событии, изложенные в авторитетных британских средствах массовой информации. Важно отметить, что соотнесение лингвистического и экстралингвистического знания не только открывает большие возможности при изучении эффективности информационной войны, но и является обязательным условием. Любое высказывание, как писал философ, литературовед и культуролог М. М. Бахтин, приобретает смысл только в контексте, в конкретное время и в конкретном месте [Бахтин 1975].

Исследование изолированного высказывания, текста или его фрагмента без учета экстралингвистических данных не позволит получить полных и достоверных сведений.

Обратимся непосредственно к анализу эффективности информационной атаки, направленной на дискредитацию России в целом и российского спорта в частности в преддверии Олимпиады-2016. В центре исследования находится пласт информации об употреблении допинга спортсменами, изложенный в британских СМИ за период с ноября 2015 по октябрь 2016 г. Именно эти сведения были названы министром спорта России В. Мутко информационной атакой: *...только я не понимаю, почему именно сейчас, во время Олимпиады, публикуют имена российских спортсменов. Конечно, могу выразить только сожаление. Идет очень серьезная информационная атака* [Виталий Мутко: «Положительная допинг-проба Чермошанской... 2016].

Выбор указанного отрезка времени не является случайным, так же как и условное деление его на два периода:

1) ноябрь 2015 г. — август 2016 г. (до официального открытия Олимпийских игр в Рио-де-Жанейро). Начало допингового скандала датируют ноябрем 2015 г., когда комиссия Всемирного антидопингового агентства (WADA) порекомендовала Международной ассоциации легкоатлетических федераций (IAAF) дисквалифицировать Всероссийскую федерацию легкой атлетики (ВФЛА) за систематические нарушения, связанные с применением допинга. Таким образом, сведения, изложенные в газетных публикациях с ноября 2015 по август 2016 г., позволяют «вскрыть» и проанализировать запланированный результат информационной атаки;

2) август 2016 — октябрь 2016 г. О достигнутом результате можно судить из публикаций, появившихся во время проведения Олимпиады, и событий, последовавших позже. Сопоставив одни данные с другими, представляется возможным сделать вывод об эффективности информационной атаки.

Анализ британских СМИ показывает, что запланированным результатом кампании по дискредитации России было отстранение страны от участия в Олимпиаде в Рио-де-Жанейро в 2016 г. Для достижения поставленной цели формировалось общественное мнение о существовании в России **государственной допинг-программы, «a state-controlled doping system / a state-run doping system»**, которая носит системный характер, имеет огромный масштаб, финансируется государством: *a vast, systematic and "state-sponsored" doping programme*. В настоящей

работе мы намеренно не останавливаемся на детальном анализе языковых средств реализации информационной атаки, поскольку данные, полученные в ходе его проведения, будут опубликованы в отдельном исследовании.

О достигнутых результатах информационной атаки свидетельствуют факты, относящиеся ко времени проведения Олимпиады и после ее завершения. Известно, что российская олимпийская команда была частично дисквалифицирована, министр спорта России В. Мутко в числе других официальных лиц Минспорта не получил аккредитацию на Игры-2016, а параолимпийская команда отстранена от участия в Играх в полном составе. Кроме того, во время проведения Олимпиады российские спортсмены подвергались психологическому давлению. Так, например, российская мужская команда по плаванию была освистана болельщиками, присутствующими на трибуне, что, в свою очередь, свидетельствует о сформированном негативном мнении, которое нашло выражение в определенном поведении.

Представляется важным еще раз подчеркнуть, что в ходе информационной атаки воздействие на адресата осуществляется незаметно, скрытно: индивид не осознает, что ему навязывают определенное мнение, выработанное за него, прогнозируют его поведение и управляют им. Именно поэтому результат такого скрытого манипулирования, как и сам процесс, не вызывает отторжения. Известно, что открытое выступление американской пловчихи Лилли Кинг против российской спортсменки Юлии Ефимовой с обвинениями в применении допинга вызвало осуждение и неприятие со стороны общества. Свидетельством тому являются публикации, появившиеся в США и за их пределами, в связи с недостойным поведением спортсменки, так же как комментарии к статьям британских СМИ. Приведем некоторые из них [Lord 2016]:

- Michael Fisher. Aug 10, 2016

Very bad behaviour by the American, and the spectators. If the governing bodies accept that someone can participate, then they should be accorded the same respect as any other athlete, whatever has happened in the past. If people have an issue with that, don't blame the athlete, blame the people making the decisions.

- Stafford Gordon. Aug 10, 2016

Let those without sin cast the first stone, eh? Whereupon, a rock was hurled from within the throng; and Jesus said, "Sometimes you really piss me off mother!"

- Roberhamilton. Aug 10, 2016

Cheating! I think the Americans should look at some of their athletes before acting like a spoilt child.

На основании изложенного, эту информационную атаку можно признать в какой-то степени эффективной, так как запланированный результат частично достигнут. В то же время следует отметить, что Россия нашла понимание в лице некоторых стран. Так, например, белорусские спортсмены в знак поддержки российских параолимпийцам пронесли на церемонии открытия Параолимпийских игр — 2016 в Рио-де-Жанейро флаг РФ. Однако, к сожалению, приходится констатировать: Россия на данный момент «чаще проигрывает в информационных баталиях», что объясняется недостатком знаний и кадров в этой области [Ульянова 2015: 8]. Следовательно, исследования в данном направлении представляется перспективными и актуальными, а их результаты необходимы «для совершенствования государственной политики противодействия информационно-психологической агрессии против России» [Сквородников 2016: 43].

ИСТОЧНИКИ

1. Вильф А. В Кремле рассказали о готовящемся «вбросе» против Путина // РИА «Новости». 2016. 28 марта. URL: <https://ria.ru/politics/20160328/1398647492.html#ixzz46vkk0TQK>.
2. Виталий Мутко: «Положительная допинг-проба Чермошанской — очень серьезная информационная атака» // Спорт Экспресс. 2016. 17 авг. URL: <http://www.sport-express.ru/olympics/rio2016/athletics/news/vitaliy-mutko-polozhitelnaya-doping-proba-chermoshanskoj-ochen-sereznyaya-informacionnaya-ataka-1034563/>.
3. Лейва М. Путин назвал «информационные атаки» на себя реакцией на укрепление России // РБК. 2016. 25 апр. URL: <http://www.rbc.ru/politics/25/04/2016/571e202c9a79471cf3ad6b1d>.
4. Михайлиди К. Мутко с юристами держит новый удар в информационной войне против России // Федеральное агентство новостей. 2016. 8 мая. URL: <https://riafan.ru/521423-mutko-s-yuristami-derzhit-novyi-udar-v-informacionnoi-voine-protiv-rossii>.
5. Мутко анонсировал информационные атаки на ЧМ-2018 // Новая газета. 2016. 1 окт. URL: <https://www.novayagazeta.ru/news/2016/10/01/125366-mutko-anonsiroval-informatsionnye-ataki-na-chm-2018>.
6. Субботина С. Информационная атака на РФ сильнее, чем во времена холодной войны // Известия. 2016. 30 мая. URL: <http://izvestia.ru/news/615828>.
7. Lord C. Gold medal winner savages drugs cheat she beat to glory // The Times. 2016. 10 Aug. URL: <http://www.thetimes.co.uk/article/its-poison-in-the-pool-as-gold-medal-winner-savages-russian-drugs-cheat-she-beat-to-glory-9pvhvpdhc> (date of access: 12.06.2016).

ЛИТЕРАТУРА

8. Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе. — М., 1975. URL: http://www.chronos.msu.ru/old/RREPORTS/bakhtin_hronotop/hronmain.html (дата обращения: 21.09.2016).
9. Гончарук Е. Ю. К вопросу об исследованиях эффективности речевой коммуникации (терминологический аспект) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2012. № 7 (18).
10. Гончарук Е. Ю. Анализ коммуникации по степени ее эффективности // Вестн. Челябин. гос. ун-та. 2014. № 26 (355).
11. Кондратов В. Т. Основы (мини-)теории метрологической эффективности // Законодательная и прикладная метрология. 2010. Т. 106. № 3.
12. Коцюбинская Л. В. Метафора «информационная атака» как объект лингвистического исследования // Политическая лингвистика. 2016. № 5 (59).
13. Краснов А. Н. Эффективность как фундаментальная экономическая категория // Экономика региона. 2007. № 18.

14. Лобова С. В., Понькина Е. В. Сущность эффективности в контексте актуальных парадигм экономики и менеджмента // Экономический анализ: теория и практика. 2014. № 4 (355).
15. Морозова О. Н. Соотношение понятий эффективности и результативности речевого воздействия политической рекламы в Интернете // Политическая лингвистика. 2012. № 4 (42).
16. Морозова О. Н. Политическая реклама в интернет-пространстве Великобритании (на материале персональных сайтов членов парламента Великобритании) : моногр. — СПб., 2010.
17. Москвин В. П. Методы и приемы лингвистического анализа : моногр. — М., 2017.
18. Непряхин Н. Ю. Основы эффективной коммуникации. URL: http://www.oratorica.com/news/articles/osnovy_effektivnoy_kommunikatsii (дата обращения: 21.10.2016).
19. Сковородников А. П., Копнина Г. А. Способы манипулятивного речевого воздействия в российской прессе / А. П. Сковородников, Г. А. Копнина // Политическая лингвистика. 2012. № 3 (41). С. 36—42.

L. V. Kotsyubinskaya
Saint Petersburg, Russia

RAISING THE ISSUE OF THE EFFECTIVENESS OF “INFORMATION ATTACK”

ABSTRACT. *The article deals with the effectiveness of the information attack. “Effectiveness” is an interdisciplinary concept and is used in various fields of knowledge and spheres of human activity, including an information attack. Scientific approaches to the effectiveness are still debated and depend on the researcher’s view. The effectiveness of information attack is defined as the ratio of the planned and achieved results. The criteria of the effectiveness is the achievement of result. The basis for comparison of the results is the information (data), in particular, a piece of information on the use of doping Russian athletes mentioned in the authoritative British media for the period from November 2015 to October 2016, and called an “information attack” by the Minister of Sports of the Russian Federation. The correlation of linguistic and extralinguistic knowledge is essential. Further studies of information attack result in individual and society security.*

KEYWORDS: *information warfare; information space; mass media; media linguistics; media discourse; Olympic games; news coverage.*

ABOUT THE AUTHOR: *Kotsyubinskaya Lyubov Vyacheslavovna, Candidate of Philology, Associate Professor, Head of Department of Translation Studies, Pushkin Leningrad State University, Pushkin, Russia.*

REFERENCES

1. Vil’f A. V. Kreml’e rasskazali o gotovyashchemsya «vbrose» protiv Putina // RIA «Novosti». 2016. 28 marta. URL: <https://ria.ru/politics/20160328/1398647492.html#ixzz46vkk0TQK>.
2. Vitaliy Mutko: «Polozhitel'naya doping-proba Chermoshanskoy — ochen' ser'eznaya informatsionnaya ataka» // Sport Ekspress. 2016. 17 avg. URL: <http://www.sport-express.ru/olympics/rio2016/athletics/news/vitaliy-mutko-polozhitelnaya-doping-proba-cheremoshanskoy-ochen-sereznaya-informatsionnaya-ataka-1034563/>.
3. Leyva M. Putin nazval «informatsionnye ataki» na sebya reaktsiyey na ukrepleniye Rossii // RBK. 2016. 25 apr. URL: <http://www.rbc.ru/politics/25/04/2016/571e202c9a79471cf3ad6b1d>.
4. Mikhaylidi K. Mutko s yuristami derzhit novyy udar v informatsionnoy voyne protiv Rossii // Federal'noe agentstvo novostey. 2016. 8 maya. URL: <https://riafan.ru/521423-mutko-s-yuristami-derzhit-novyy-udar-v-informacionnoi-voine-protiv-rossii>.
5. Mutko anonsiroval informatsionnye ataki na ChM-2018 // Novaya gazeta. 2016. 1 okt. URL: <https://www.novayagazeta.ru/news/2016/10/01/125366-mutko-anonsiroval-informatsionnye-ataki-na-chm-2018>.
6. Subbotina S. Informatsionnaya ataka na RF sil'ney, chem vo vremena kholodnoy voyny // Izvestiya. 2016. 30 maya. URL: <http://izvestia.ru/news/615828>.
7. Lord C. Gold medal winner savages drugs cheat she beat to glory // The Times. 2016. 10 Aug. URL: <http://www.thetimes.co.uk/article/its-poison-in-the-pool-as-gold-medal-winner-savages-russian-drugs-cheat-she-beat-to-glory-9pvhvpdc> (date of access: 12.06.2016).
8. Bakhtin M. M. Formy vremeni i khronotopa v romane. — M., 1975. URL: http://www.chronos.msu.ru/old/RREPORTS/bakhtin_hronotop/hronmain.html (data obrashcheniya: 21.09.2016).
9. Goncharuk E. Yu. K voprosu ob issledovaniyakh effektivnosti rechevoy kommunikatsii (terminologicheskii aspekt) // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2012. № 7 (18).
10. Goncharuk E. Yu. Analiz kommunikatsii po stepeni ee effektivnosti // Vestn. Chelyab. gos. un-ta. 2014. № 26 (355).
11. Kondratov V. T. Osnovy (mini-)teorii metrologicheskoy effektivnosti // Zakonodatel'naya i prikladnaya metrologiya. 2010. T. 106. № 3.
12. Kotsyubinskaya L. V. Metafora «informatsionnaya ataka»

20. Strel'nikov A. M. Metaforicheskaya otsenka politicheskogo lidera v diskurse kampanii po vyboram prezidenta v SShA i Rossii : dis. ... kand. filol. nauk. — Ekaterinburg, 2005.
21. Sternin I. A. Osnovy rechevogo vozdeystviya. — Voronezh, 2012. URL: http://sterninia.ru/files/757/4_Izbrannye_nauchnye_publicatsii/Rechevoe_vozdejstvie/Osnovi_rechevogo_vozdejstviya2013.pdf (data obrashcheniya: 14.10.2016).
22. Ulyanova N. N. Informatsionnye voyny v pechatnykh SMI na primere Kosovskogo etnicheskogo konflikta (sravnitel'nyy analiz publikatsii «Rossiyskoy gazety» i «The Washington Post» 2008—2013 gg.) : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. — M., 2015.
23. Fasmer Maks. Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka. = Russisches etymologisches wörterbuch : v 4 t. / red. B. Larin. — M., 2008.
24. Хауген Э. Процесс заимствования // Новое в лингвистике. 1972. Вып. 6. С. 344—382.

kak ob'ekt lingvisticheskogo issledovaniya // Politicheskaya lingvistika. 2016. № 5 (59).

13. Krasnov A. N. Effektivnost' kak fundamental'naya ekonomicheskaya kategoriya // Ekonomika regiona. 2007. № 18.
14. Lobova S. V., Pon'kina E. V. Sushchnost' effektivnosti v kontekste aktual'nykh paradigmy ekonomiki i menedzhmenta // Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika. 2014. № 4 (355).
15. Morozova O. N. Sootnosheniye ponyatiy effektivnosti i rezul'tativnosti rechevogo vozdeystviya politicheskoy reklamy v Internetne // Politicheskaya lingvistika. 2012. № 4 (42).
16. Morozova O. N. Politicheskaya reklama v internet-prostranstve Velikobritanii (na materiale personal'nykh saytov chlenov parlamenta Velikobritanii) : monogr. — SPb., 2010.
17. Moskvin V. P. Metody i priemy lingvisticheskogo analiza : monogr. — M., 2017.
18. Nепряхин N. Yu. Osnovy effektivnoy kommunikatsii. URL: http://www.oratorica.com/news/articles/osnovy_effektivnoy_kommunikatsii (data obrashcheniya: 21.10.2016).
19. Skovorodnikov A. P., Kopnina G. A. Sposoby manipul'yativnoy rechevogo vozdeystviya v rossiyskoy presse / A. P. Skovorodnikov, G. A. Kopnina // Politicheskaya lingvistika. 2012. № 3 (41). S. 36—42.
20. Strel'nikov A. M. Metaforicheskaya otsenka politicheskogo lidera v diskurse kampanii po vyboram prezidenta v SShA i Rossii : dis. ... kand. filol. nauk. — Ekaterinburg, 2005.
21. Sternin I. A. Osnovy rechevogo vozdeystviya. — Voronezh, 2012. URL: http://sterninia.ru/files/757/4_Izbrannye_nauchnye_publicatsii/Rechevoe_vozdejstvie/Osnovi_rechevogo_vozdejstviya2013.pdf (data obrashcheniya: 14.10.2016).
22. Ulyanova N. N. Informatsionnye voyny v pechatnykh SMI na primere Kosovskogo etnicheskogo konflikta (sravnitel'nyy analiz publikatsii «Rossiyskoy gazety» i «The Washington Post» 2008—2013 gg.) : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. — M., 2015.
23. Fasmer Maks. Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka. = Russisches etymologisches wörterbuch : v 4 t. / red. B. Larin. — M., 2008.
24. Хауген Э. Процесс заимствования // Новое в лингвистике. 1972. Вып. 6. С. 344—382.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, доц. О. Н. Морозова.